

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАОШЕВ

11 вопросов для обсуждения за субботним столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Иегуда и Тamar: скандал, который готовит избавление»: как
самая скандальная глава Ваешев готовит царство Израиля.
Три сына с именами-тупиками, женщина, которая решается,
три залога, два слова — узнай же — и надломленная буква в
слове «мир».

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Вагшев

01 Почему Иегуда, и почему здесь?

02 Хира, Хирам и торговец

03 Эр, Онан, Шела: три имени, три пути

04 Пальма и столп дыма

05 Хранить идола, отказать в имени

06 Незримая рука

07 Горечь, которая решается

08 Печать, шнур и посох

09 «Узнай же»

10 Рука, что выходит и уходит назад

11 Надломленная вав в слове шалом

Почему Иегуда, и почему здесь?

ВВЕДЕНИЕ

Йосефа только что продали и увели в Египет. Рассказ резко обрывается, и вставлена целая глава: «И сошёл Иегуда от братьев своих». Тора, напоминая рав, не скрывает от нас реальности жизни, даже самой скандальной.

ВОПРОС

Зачем прерывать рассказ о Йосефе в самый тяжёлый момент, чтобы рассказать о спуске Иегуды?

ОТВЕТ

«И сошёл Иегуда от братьев своих» (Берешит 38:1); «Какая польза, если убьём брата нашего?» (Берешит 37:26).

Спуск Йосефа в Египет — уже зародыш исполнения обещания, данного Аврааму: его потомство будет пришельцами в земле не своей. Но прежде чем этот спуск совершится для всего дома Яакова, Ашем уже готовит будущее освобождение этого народа — и оно произойдёт через Иегуду.

А ведь это Иегуда предложил продажу. Двое братьев хотели спасти Йосефа. Реувен хотел, чтобы его бросили в яму, чтобы снять с себя кровь, братоубийство. Иегуда сказал: зачем оставлять его гнить там? Продадим его; пусть испытает рабство на своей плоти, он, мечтавший о величии.

И в то же время Иегуда тоже познаёт спуск. Братья, охваченные раскаянием при виде того, что отец не утешается, упрекают его, что он их убедил. Они больше не признают его, и он отделяется от них. Один спускается, чтобы стать правителем; другой — чтобы подготовить избавителя.

ВЫВОД РАВА

То, что кажется нам самым скандальным, может нести в себе слабый свет нравственности.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают падения, которые что-то готовят. Какой «спуск» в нашей жизни — неудача, разрыв — подготовил, без нашего ведома, то, что пришло потом?

Хира, Хирам и торговец

ВВЕДЕНИЕ

Иегуда поселяется у одного адуламитянина по имени Хира и женится на дочери человека «кнаани». Зачем Тора берёт на себя труд сообщить нам эти подробности?

ВОПРОС

Можно ли один и тот же рассказ прочесть как дело торговое, политическое, нравственное или метафизическое?

ОТВЕТ

«Человек адуламитянин по имени Хира... дочь человека кнаани» (Берешит 38:1–2); Раши: кнаани — торговец.

До сих пор праотцы избегали всякого брачного союза с жителями Кнаана, и вот Иегуда женится на ханаанейке. Но всё зависит от уровня прочтения. Для того, кто видит в Иегуде цадика, эта женщина не была ханаанейского происхождения: кнаани означает также «торговец», это была дочь купца.

И зачем сообщать нам, что спутника Иегуды зовут Хира? Не случайно: это должно навести нас на мысль о Хираме, который помог Шломо построить Храм. Тора настаивает на этом и дальше, называя «Хиру, друга его», когда они поднимаются в Тимну.

Так во всей Торе: всё зависит от уровня, на котором её читают, и от перспективы — торговой, политической, нравственной или метафизической. Каждый проецирует на текст самого себя.

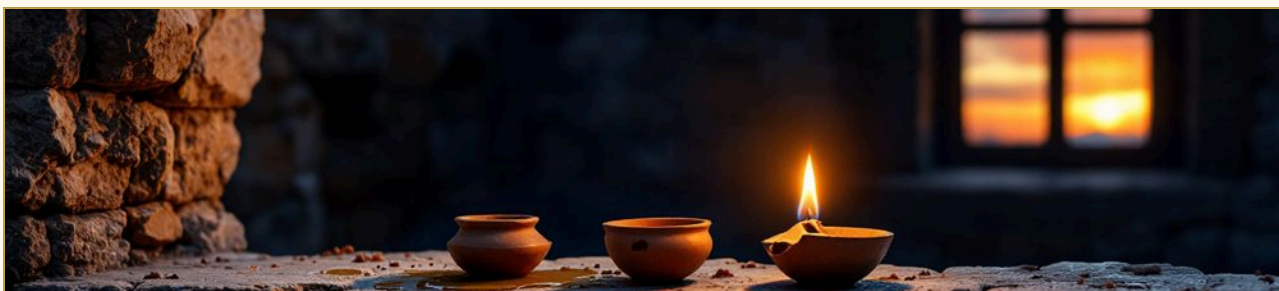
ВЫВОД РАВА

Каждый открывает себя в том толковании, которое сам даст тексту.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Вспомните семейную историю, которую знают все. Каждый ли рассказывает её одинаково? И что манера рассказывать говорит о самом рассказчике?

Эр, Онан, Шела: три имени, три пути

ВВЕДЕНИЕ

У Иегуды три сына. Рав читает их имена как три последовательные попытки, две из которых терпят неудачу. После третьего, уточняет текст, детей больше не будет.

ВОПРОС

Что говорят имена сыновей Иегуды о путях, которые ведут — или не ведут — к избавлению?

ОТВЕТ

Эр, Онан, Шела (Берешит 38:3–5); «доколе не придёт Шило» (Берешит 49:10).

Эр — это пробуждение, но это и разрушение: здесь ум, который разрушает. Онан — от слова он, сила; но это слово также синоним авелут, траура. Вот сила, на которую опираются, на которую возлагают надежды, но которая, к несчастью, уносит множество жертв: в этой силе есть привкус траура.

Шела — это иллюзия, воображение; но это и воля преодолеть разрушительную сторону негативного ума и пагубной силы, надежда на лучший мир, который извлёк бы урок. А Шило — синоним Машиаха.

На этом всё останавливается: после третьего ребёнка детей больше нет. Первые две попытки не удались, потому что ум не был употреблён во благо, а сила тоже оказалась разрушительной.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Ум может разрушать, сила может приносить траур. Чем мы больше пользуемся в нашей семье: умом, силой или надеждой? И на что мы их употребляем?

Пальма и столп дыма

ВВЕДЕНИЕ

Иегуда берёт для своего первенца жену по имени Тамар. У её имени, говорит рав, несколько ликов: солнце, пальма и столп дыма, поднимавшийся от воскресения.

ВОПРОС

Как нечистое может войти в святое и даже укрепить его?

ОТВЕТ

Тамар (תמר) = 640 = шемеш (שמש), солнце; «как столпы дыма», ке-тимрот ашан (Шир а-ширим 3:6).

Числовое значение имени Тамар равно значению слова шемеш, солнце: Иегуда, полный энергии и веры, хотел бы породить другое течение — не то, что ведёт человека в Египет, а то, что выводит его оттуда. Тамар — это и пальма, дерево, устремлённое ввысь, плод которого несъедобен, пока не созреет, и очень сладок, когда созрел.

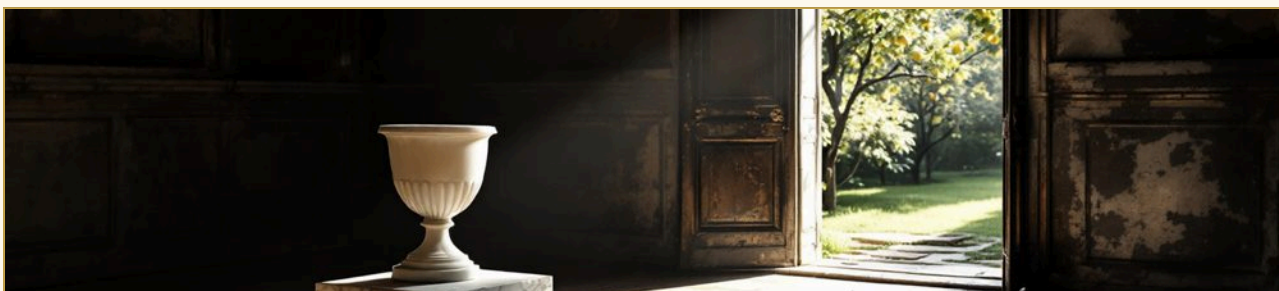
И наконец, это тимрот ашан, столп дыма кторет, воскресения. Этот сильный аромат был обязан своей силой нечистому элементу — хелбене, которая входила в его состав и сама по себе была запретна. В этом вся сила Тамар: включить нечистое в чистое и тем самым оправдать этот несовершенный мир.

Ведь Б-г оставил этот мир необработанным именно для того, чтобы человек мог стать Его соучастником в деле творения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли в нашей жизни своя «хелбена» — недостаток, горький эпизод, — которая в конце концов придала силу лучшему из того, что мы делаем? Смогли бы мы рассказать о ней за этим столом?

Хранить идола, отказать в имени

ВВЕДЕНИЕ

Эр умирает; затем умирает и Онан, которого Иегуда дал вдове по обычаю левиратного брака. Текст сдержанно говорит об их грехах. Рав же ищет, от чего отказывался каждый из них.

ВОПРОС

От чего отказались Эр и Онан, каждый по-своему?

ОТВЕТ

«И знал Онан, что не ему будет потомство» (Берешит 38:9).

Эр — жертва того ума, который поклоняется красоте. Очарованный женой, он не хочет видеть её подурневшей от беременности. Он не хочет ребёнка: он хотел бы хранить её, как идола.

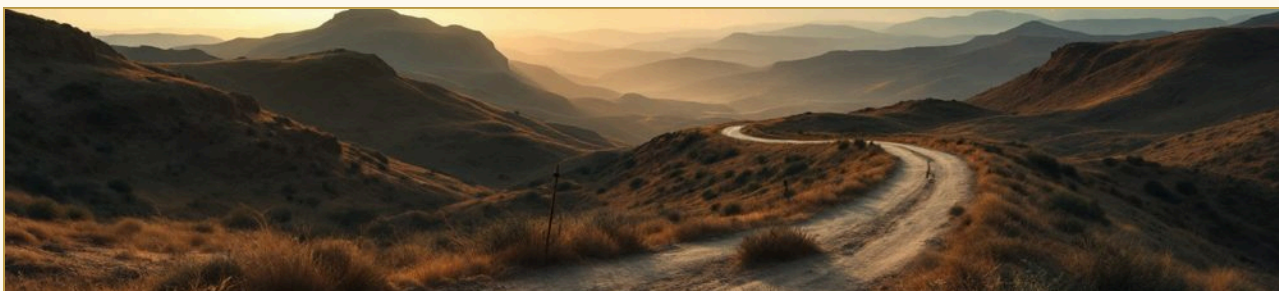
Онан же связан левиратным браком, ибум: умерший брат не оставил ребёнка, и младший женится на его вдове, чтобы дать брату имя и обеспечить его продолжение. Это требует самоотречения. Но мысль о ребёнке, который был бы замыслом брата, а не его собственным, чрезвычайно его тяготит. Он соблюдёт форму, не доходя до конца.

Участнику, который спрашивает, в чём Онан «разрушен в самой основе», рав отвечает: он не хотел давать своей силе цель, потому что она послужила бы замыслу брата. Это явление мы переживаем и сегодня: братья, которые хотели бы осуществить дело, но ради своего имени, ради собственной славы, а не ради брата.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Намерение узнают по тому, что оно требует подписи. Что мы отказались сделать, потому что заслуга досталась бы другому? И что мы храним нетронутым из страха испортить, вместо того чтобы дать ему принести плод?

Незримая рука

ВВЕДЕНИЕ

Некоторые отрывки Торы, как рассказ о Реувене, читают в синагоге без перевода. Рассказ об Иегуде и Тамар читают, переводят и комментируют. Рав видит в этом знак присутствия.

ВОПРОС

Как рассказ, сотканный из человеческих слабостей, может втайне направляться рукой свыше?

ОТВЕТ

Мишна Мегила 4:10: рассказ о Реувене читают без перевода; рассказ о Тамар читают и переводят.

Это не просто необузданное проявление человеческой природы: в этом рассказе есть и рука Б-га. Словно за всем происходящим незримая рука заставляет Иегуду пойти к ханаанейнке, выбрать для своих сыновей такую женщину, как Тамар, а затем и его самого ведёт к падению в испытании, которого он не выдерживает.

В жизни иногда случаются ситуации, над которыми мы уже не властны и которые вынуждают нас поступить вопреки собственным убеждениям. Потом спрашиваешь себя, почему поддался; хотелось бы опомниться, но что сделано, то сделано.

И именно через этот рассказ, который не скрывают, готовится царство Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывало ли, что мы поступали вопреки собственным убеждениям, словно нас что-то увлекало? Видим ли мы в этом теперь лишь ошибку или также начало чего-то другого?

Горечь, которая решается

ВВЕДЕНИЕ

Шела вырос, а Тамар его всё не дают. Она снимает вдовьи одежды, покрывается покрывалом и садится у дороги на Тимну. Один из участников удивляется: разве горечь не парализует?

ВОПРОС

Обязательно ли горечь делает человека пассивным, или она может толкнуть к действию?

ОТВЕТ

«Ибо видела она, что вырос Шела, а она не дана ему в жёны» (Берешит 38:14); Эстер: «а если погибнуть — погибну» (Эстер 4:16).

Тамар знает, что её отвергли, и не мирится с этим. В ней есть эта горечь — мар, горечь, — которая толкает её к бунту: она не хочет покоряться судьбе. Она вошла в эту семью и хочет любой ценой осуществить себя в ней, как позднее сделает Рут.

Горечь, отвечает рав, — это когда так надеялся: ей обещали, а не дают. И тогда, раз уж терять нечего, она выбирает другой путь. Об этом говорит Эстер: до сих пор меня принуждали; теперь я сама пойду к царю, даже ценой своей гордости, чтобы спасти братьев. Это называется авера лишма: преступление, совершённое во имя великой мицвы.

Это сравнивают с Акедой. Хорошее сравнение, говорит рав, с той разницей, что Акеда была испытанием, от которого Авраама удержали; здесь же — пережитое до самого конца, по инициативе самого человека.

ВЫВОД РАВА

Горечь — это когда так надеялся.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда данное нам обещание не исполнено, мы замыкаемся или действуем? И как далеко справедливо зайти, чтобы получить положенное?

Печать, шнур и посох

ВВЕДЕНИЕ

Проходящий мимо Иегуда не узнаёт невестку под покрывалом. Он обещает ей козлёнка; она требует залог. И этот залог выбран не случайно.

ВОПРОС

Почему Тamar просит именно эти три предмета?

ОТВЕТ

«Печать твою, и шнур твой, и посох твой, что в руке твоей» (Берешит 38:18).

Мы в мире, где Тора ещё не дана, где законы брака ещё не установлены. Женщине, которая нравилась, если она была согласна, давали то, что она просила, или брали её в жёны.

Тамар же просит трёх вещей, которых жена вправе требовать от мужа ради уважения к своей личности. Посох — это хлеб: пусть он её кормит. Шнур — это одежда: пусть одевает. Печать — это уважение к её личности. Это те три обязательства, которые и сегодня берёт на себя каждый жених.

Под покрывалом она уже требует того, на что вправе рассчитывать жена: ты мне это обеспечишь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кормить, одевать, уважать: о чём из трёх в семье забывают легче всего? И что сегодня было бы «печатью», данной тому, кого мы уважаем?

ВВЕДЕНИЕ

Тамар, приговорённая к сожжению, не выдаёт Иегуду. Она посылает залоги, которые он ей оставил, и велит сказать: узнай же, чьи это вещи. Те же слова Иегуда произнёс перед отцом, показывая рубашку Йосефа.

ВОПРОС

Почему Тамар, которую ведут на костёр, предпочитает рискнуть жизнью, чем назвать отца своих детей?

ОТВЕТ

«Акер на» — узнай же (Берешит 37:32 и 38:25); «Цадка мимени» — она праведнее меня (Берешит 38:26); Сота 10б.

Брат, который хитро обошёлся с отцом, показав ему одежду и сказав «узнай же», теперь сам стоит перед женщиной, которая закуталась в одежду и говорит ему в свою очередь: узнай же. Он мог бы промолчать. Ему сообщают, что его невестка блудила; если он не хотел отдавать ей Шелу, лучшего случая порвать с ней не найти.

Но Тамар предпочла не избаловать его и лишь сказать: вот вещи, данные мне в залог, тебе узнавать. Отсюда наши мудрецы учат, что человеку лучше броситься в огонь, чем публично унижить ближнего. И Иегуда говорит: она праведнее меня, она беременна от меня, потому что я не отдал её сыну моему Шеле.

ВЫВОД РАВА

Она не хотела его унижить: она хотела, чтобы он взял на себя ответственность.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Промолчать, чтобы не унижить, стоит дороже, чем кажется. Кого мы в этом году избавили от унижения, заплатив за это сами? И о чём мы ещё ждём, чтобы другой сказал: это от меня?

Рука, что выходит и уходит назад

ВВЕДЕНИЕ

При родах высовывается рука, затем уходит назад; на свет вырывается другой ребёнок, а первый выходит потом, с алой нитью на запястье. Их называют Перец, прорыв, и Зерах, восход солнца. И на этот раз это настоящие близнецы.

ВОПРОС

Что решается в этой руке, которая выходит и уходит назад, — и почему прорыв идёт прежде рассвета?

ОТВЕТ

Берешит 38:27–30; у Ривки слово «близнецы», томим, написано без алефа (Берешит 25:24) — один праведник, другой нет.

У Ривки слово «близнецы» написано без алефа: это ненастоящие близнецы, один цадик, другой раша. Здесь слово полное: они по-настоящему близнецы, оба цадиким. Это два течения, два избавителя.

От Переца произойдёт Давид — тот, кто поднимает оружие против Голиафа, кто осуществляет царство Израиля, освобождает землю и уже предусматривает место Храма, — и Рут придёт к Боазу при схожих обстоятельствах, чтобы произвести его на свет. Перец — это прорыв: он не хочет бесконечно возобновляемых дипломатических попыток, когда делают лишь то, что могут, оглядываясь на мнение народов. Зерах — это рассвет: обетование, которое ещё не осуществилось, не утверждают одной лишь силой; нужно, чтобы среди народов было признание.

Один вверяет Ашему окончательное избавление и согласен, чтобы оно шло понемногу; другой говорит, что ждать нельзя, надо действовать быстро. Оба сталкиваются уже при выходе из чрева Тамар.

ВЫВОД РАВА

Он не хочет руки, которая то входит, то выходит.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть те, кто прорывается, и те, кто ждёт признания, и каждый называет другого безрассудным или трусом. Кто мы? И в каком деле сейчас мы протягиваем руку, не решаясь дать ей выйти?

Надломленная вав в слове шалом

ВВЕДЕНИЕ

Последний вопрос урока: нужно ли стремиться к совершенству? Рав отвечает одной буквой. В свитке Торы надломленная буква делает свиток негодным — кроме одной, надломленной намеренно: буквы вав в слове шалом, в союзе, дарованном Пинхасу.

ВОПРОС

Почему единственная намеренно надломленная буква Торы стоит в слове «мир»?

ОТВЕТ

«Вот Я даю ему Мой союз мира» (Бамидбар 25:12) — с надломленной вав; «Нет на земле праведника, который делал бы добро и не грешил» (Козлет 7:20).

Пинхас применил насилие, чтобы остановить эпидемию, которая унесла уже двадцать четыре тысячи жертв, убив Зимри вместе с принцессой Козби. И Б-г заключает с ним союз шалом. Но вав в этом шалом надломлена, потому что мир, добытый насилием, не заслуживает одобрения.

Верно, что мы живём не в мире шалом: совершенного не существует. Но то, что нам предстоит осуществить, — это шалом: чтобы несовершенство поддерживало движение к совершенству. Вав — соединительная буква, та, что связывает одну букву с другой, один предмет с другим, человека с ближним.

Вот почему говорят «Шабат шалом»: Шабат собирает в себе все несовершенства недели и осуществляет гармонию всех элементов творения. И даже цадик должен сознавать своё несовершенство.

ВЫВОД РАВА

Совершенного не существует; осуществить нам нужно шалом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы оставили «несовершенным» на этой неделе, что Шабат мог бы собрать воедино? Что нам дороже в нашем доме: совершенный мир, навязанный сверху, или несовершенный мир, разделённый всеми?